

Глава 4

Четверг прошёл спокойно.

Я пытался получить хоть какое-то признание от Володи.

Днём, пока проходили пары, сбегал в общежитие и забрал часть вещей, что могли мне пригодиться. Документы, ключи, деньги.

Вечером приготовил ужин из макарон с тушенкой. Это его не сильно впечатлило, но хотя бы поесть что будет.

От тетки пришло известие, что они скоро закончат, и, может быть, к пятнице она вернётся домой.

Весь день пятницы я провёл за уборкой. За пару дней количество мусора выросло в несколько раз.

Вечером приехала Катя. Мы собрались на кухне.

— Володь, поди поработай пока, я с Женей поболтаю о нашем, женском, — это уж было слишком.

— Развели тут... Иду-иду, — он ушёл.

— Ну рассказывай, как успехи? — дождавшись, пока Володины шаги прекратятся, спросила тётка.

— С другом всё удалось, но вот с остальными... мы оба поняли, что это невозможно.

— Когда собираешься говорить родителям?

— В воскресенье мы с ним поедem домой. Тогда я им и скажу.

— Как вел себя Володя?

— Он? В принципе, терпимо. Хотя были перегибы.

— ... — она вздохнула, — Да, есть за ним такой грешок, не может расслабиться, когда посторонние дома. Я попытаюсь ему объяснить всё. Но сначала тебе надо встретиться со своими родными.

На этом разговор и закончился.

После я отправился ко сну.

Знакомое дно встретило меня своим песком. Вода была тёмной, местное время было поздним.

Хотя кое-что изменилось. Из стола начали расти светящиеся водоросли. Их свечение походило на свет парковых фонарей. Кажется, они будут гигантскими, как морские.

Мне кажется или я вправду стал легче? Теперь мои ноги не были прикованы к дну. Но плавать до сих пор не мог.

Подойдя ближе, я увидел, к чему они приросли. Та карточка стала местом, к которому они прикрепились.

Вдруг свет начал наращиваться, пока не поглотил все пространство.

Я очутился на поле, уже был день. Куда ни кинь взор, красовались жёлтые цветки одуванчиков. Солнце висело прямо над моей головой, даже тучек нет.

Я испустил вздох и присел. Когда же эти сны меня отпустят?

Хотя бы не дно и не кошмар, и то хорошо. Я решил насладиться этим спокойным местом.

Но у сценариста моих снов были свои планы.

На меня присела мелкая птица, не больше воробья. Угх... И тут я был в теле девушки. Может, так лучше к нему привыкну?

Она пересела с ноги на плечо и пыталась привлечь моё внимание. Опять куда-то идти?

Я встал, а птица зазывала меня своим щебетанием, полетев куда-то. Отдых мне не светит.

Пока мы шли, на горизонте замаячила рощица. Туда она меня и звала.

Роща была почти целиком из яблонь, только редкие молоденькие вишни кое-где проглядывались. Мы уже были в самом центре рощи. Я понял, почему меня звала за собой птица.

У моих ног было гнездо с птенцами, чудом выдержавших падение с дерева. Дерево было невысоким, и я легко смог вернуть гнездо на его законное место.

Мой сон прервала сработавшая сигнализация автомобиля. Солнечные лучи не пробивались сквозь пелену серых облаков. А ведь это время называют бабьим летом!

До звонка будильника оставалось ещё полчаса. Желание спать отпало совсем.

Я проверил нашу беседу.

Встречаемся мы в девять утра, а на часах сейчас половина седьмого. И ещё сообщение от Тимура, что я обязан тогда явиться. Окей, это сквер в центре города, управлюсь как-нибудь.

Поев и умывшись, я отправился на место встречи.

Пока я шёл к станции, знакомый белый силуэт маячил передо мной. Чёрт! Мы сели в один и тот же вагон, потому что в остальных было не протолкнуться.

Он меня заметил.

— Женька! Привет, как поживаешь? — подскочил он ко мне.

— Нормально. Вот сейчас еду с друзьями повидаться, — я знаю, что ты спросишь, бестактная сволочь!

— О, ну ладно. Можешь дать свой мобильный номер? — кажется, кто-то не знает, что такое отступление.

— Извини, но я его не помню, а телефона у меня с собой нет, — естественно, я врал.

— Оуу... Ладно, в какой квартире ты живёшь? Я просто с тобой погулять хочу, — выложил Ваня всё как есть.

— Тридцать четвёртая, — пришлось сказать, иначе бы от него не отвертеться.

— Ага, спасибо.

Дальше мы сидели в тишине, пока не приехали на нужную станцию.

Я ушёл специально в другом направлении, чтобы не пересекаться с Ваней.

Вышло чуть дольше, чем я рассчитывал, но на месте я был вовремя.

— Женька?! Что ты здесь делаешь? — что я ещё могу делать дурачина?

— Ваня ты уже знаком с ней? — Олег подал свой голос.

— Да, она живёт в моём районе.

— Меня зовут Олег. Приятно познакомится, — приобняв меня, сказал он. Терпи, Женя, терпи.

— Я же говорил, что она красивая, а ты не верил, — Ваня, тебе не жить.

— Хммм, в кои-то веки ты оказался прав, — заключил Олег, — Извиняюсь за нескромный вопрос, но что ты тут делаешь?

— Меня позвал Тимур сюда и сказал, чтобы я ждала его вместе с вами, — улыбаемся и спихиваем всю ответственность на лучшего друга.

— Ага, понятно. Так значит, он о тебе говорил, — думая о чём-то своём, сказал Олег.

Тимур пришёл через минут пять.

— Все в сборе? Ну и отлично. Это Женька. Вы уже с ней знакомы? — эти двое кивнули, — Вот и отлично. Она пойдёт вместо Жени. Иронично, не правда ли? Женька, что с ним случилось? — неплохо Тимур.

— Он серьёзно заболел. Мне об этом рассказала его тётя, у которой я и остановилась.

— Может, мы тогда к нему в гости ходим, проведаем его? — спросил Олег.

— Он сейчас в общежитии, а там строгие правила. Просто так нас не пропустят.

— Жаль.

— Чем займёмся? — спросил я у остальных.

— До концерта ещё целый день. Куда бы ты хотела сходить? — это был Тимур.

— Может в музей ВОВ? Я там ещё ни разу не была, — предложил я.

— Музей ВОВ... неплохо, — отозвался Ваня.

— Музей, так музей, — удрученно согласился Олег.

Пока мы шли, у меня завязался разговор с Тимуром. Мы говорили шепотом, чтобы остальные нас не услышали, благо Олег был занят Ваниным рассказом о какой-то чепухе.

— Ну как я? Справляюсь? — спросил я его.

— В принципе, неплохо. Но музей ВОВ? Ты и меня удивил...а, — он старался, как мог, чтобы нас не спалили.

— Я давно хотела туда сходить. Если бы не это, то побывала там и раньше.

— Эй голубки! Мы вам не мешаем? — это был Олег.

Я побледнел, а Тимур наоборот покраснел.

— Олег, ты можешь быть хоть чуть-чуть тактичнее, чем всегда? — Тимур контратаковал.

Тому оставалось только молчать. Атмосфера резко испортилась.

После музея всё пришло в норму.

Кажется, здание было высотой под четыре-пять этажей. Купол наверху возвышался надо всем зданием.

Оплатив билеты, мы пошли по маршруту. Предвоенное время, нападение на Польшу, начало Великой Отечественной, экспозиции оружия, техники, предметов быта... Несравненное впечатление оказала комната с экспозицией о концлагерях.

Олег плелся сзади всей группы, ему попросту тут было скучно.

Жаль, что я мало знаю о своих родных. Так, может быть, нашёл кого-нибудь в списках убитых в концлагерях.

— А теперь куда попрёмся? Чур, только не ещё один музей! — Олега уже достали походы по таким местам. Мы уже выходили из музея и шли по парку, в котором была техника, просто не способная поместиться в здании.

— Кто-нибудь голоден? Я знаю отличное место, где мы бы могли поесть, — предложил Ваня.

— Я не против, — отозвался Олег.

— Тоже, — Тимур, похоже, был голоден.

— Окей, тогда и я не против, — и мне пора было поесть. Полдень уже давно миновал.

Мы зашли в торговый центр неподалёку от музея.

Фудкорт был довольно простым по интерьеру, но не по кухням. Там можно было опробовать практически всё: от японских суши до израильского хумуса.

Я взял мороженое, хотелось чего-то сладкого, а друзья — разные закуски из местных фастфудов.

После обеда мы пошли к концертному залу. Мы могли доехать, но успевали дойти туда и пешком.

— Женя, а ты где учишься? — это был Олег.

— Сейчас нигде.

— Работаешь?

— Тоже.

— Ясно.

И зачем ему это?

Улицы сменяли друг друга. Разнообразные магазины зазывали своими цветастыми афишами. А мы все шли и шли. Чем я приглянулся Олегу? Он пристально смотрел на меня. Это неприятно.

Вечерело. Концертный зал был в местном торговом центре. Пока мы поднимались по эскалатору на четвёртый этаж, я заметил, что ТЦ выглядит знакомо, хотя мне не довелось посетить его ранее. Пара этажей всяких бутиков с всем известными брендами, фудкорт и сам концертный зал.

— Ну и толпа... — Ваня удивился.

— Ага... — это был Тимур.

Народ медленно набирался в зал, и перед дверями успела набраться приличная очередь. В гардеробе друзья оставили куртки, мне же оставлять было нечего.

Зал был разбит на три секции: VIP-балкон, сидячие сектора и танцпол. Мы не успели купить сидячие билеты, так что ютиться нам пришлось на танцполе. Интерьер был выдержан в чёрно-серо-белых цветах. Металлические пузыри висели на стенах, создавая футуристичный дизайн, соседствуя с гравюрами колонн балкона.

Толпа скандировала имя группы, пытаясь начать тем самым концерт раньше, но никто не собирался этого делать. Я одним глазом глянул на ассортимент напитков в баре и был приятно удивлён: тут было достаточно безалкогольных напитков.

Для разогрева пустили какие-то ремиксы неизвестных мне песен.

Раньше я не был на подобных действиях, наш городок довольно мелкий и непримечательный, чтобы в него кто-то приехал выступать.

Олег запустил трансляцию, чтобы остальные могли глянуть концерт через сеть. Тимур держался рядом со мной, а Ваня отправился в сторону барной стойки. Кажется, кому-то сегодня станет плохо.

Официанты в своих белых рубашках и чёрных фартуках, поверх таких же брюк, уже расхаживали с подносами повсюду.

Всю монотонность разрушало кислотно-синее освещение.

Один из музыкантов вынырнул из гримерки и побежал настраивать гитару. Пока он этим

занимался, толпа ревела от нетерпения.

— Он вам не Дед Мороз, чтобы звать его так, — рявкнул я. Мой тонкий голос потонул в громе толпы, хотя его услышал Тимур. Он испустил то ли вздох, то ли смешок.

Вот и грянул гитарный аккорд, на сцену выходила вся группа.

— Ну что столица? Поехали!

Разогревая народ старыми хитами, они вставляли между ними новые синглы.

В перерыве между композициями я спросил у Тимура:

— Ты уже купил билет домой?

— Да, даже два. Они были последними. Кстати, мы едем в купе.

— Эээ! Мне тебе деньги за билет отдавать придётся.

— Ничего, позже отдашь.

Странно всё это.

Примерно через час со мной заговорил Олег.

— Ну как тебе тут? Женька хотел сюда попасть любой ценой. Даже больным. Я просто не представляю, как ты или его тётя уговорили этого засранца.

— А, это... — я не ожидал такого вопроса, — Это тётя постаралась. А чтобы билет не пропал, мне его отдали в среду.

— Ага, ясно.

Он задумался о чём-то своём.

За два часа вокалист знатно охрип, но продолжал петь. Даже шутканул на эту тему, сказав, что таким голосом отлично петь «Владимирский централ».

Старание солиста было видно по вспученным венам на его руках и шее.

После концерта мы собрались в кафешке в этом же ТЦ.

— Ну как тебе, Женя? — угождающе сказал прихмелевший Ваня, присев за столик. Это начинает уже выбешивать. Плюс к тому от него несло алкоголем.

— Отлично. Хоть группе уже больше двадцати лет, но они всё ещё сохранили свой запал. Жаль, конечно, что Женя не смог прийти.

— Ха-ха-ха... он бы точно также ответил, — отойдя от смеха, ответил идиот.

— Хе-хе-хе, — это уже был смех Олега. Чего-то мне стало не по себе. В нём было что-то странное.

— У кого какие планы на завтра? Я вот с Женькой поеду в наш город, — попытался сменить тему Тимур.

— Никаких, — какие планы могут быть у этого дурака? Особенно в таком состоянии.

— Я попытаюсь проведать Женю в его общежитии, — Чёрт! Я должен избежать этого любой ценой. Чёртов Олег! Чего ему неймётся?

Он смотрел на меня с ухмылкой. Я себя не выдам.

Тимур был удивлён, но, посмотрев на моё спокойное лицо, вернулся к своему серьёзному взгляду.

— Пора бы уже расходиться, — это было моё предложение.

— Ага, — почти хором протянули друзья.

Мы были у станции метро.

Пока ехал, отправил сообщение Даниле о том, что сейчас я у тётки, и она ко мне никого не пускает. А ещё о том, что мне стало хуже.

Олег взялся довести поддатого, а Тимур провожал меня. Мы ещё долго шли вместе, хотя и молча.

В квартире я собрал свои вещи и отправился спать. Ни Катя, ни Володя не донимали меня.

Одинокая тучка закрыло солнце над моей головой. Яблонева роща осталась прежней.

Стоп! Странный запах, его здесь в прошлый раз не было. Нужно проверить. Кажется, он доносится от этого холмика. За холмом оказалось довольно большое озеро. По берегам местами росли камыши и рогоз. Несколько песчаных пляжей. Один из них выглядит довольно знакомо. Пойду пока что туда.

Это тот пляж! И что мне дальше делать? Плыть к тому месту, где я утонул? В принципе, можно попробовать.

Наверное, тут. Оглядевшись, я понял, что место то самое. А теперь ныряем.

Эээ!? Всё-таки я был прав насчёт статуи. Мраморная копия старого меня стояла на дне, обхваченная путами водорослей. Мне её не достать. Нужно возвращаться.

Чем тут ещё можно заняться? Пока нужно всё обдумать.

Выбравшись на берег, я присел на песок. По идее, здесь должно быть что-нибудь ещё. Роща, озеро, поляна. Может какой-то домик стоит рядом? Уж больно хорошее здесь место для дачи.

Я пригляделся к склонам берега. Еле заметная тропинка, заросшая травой, была совсем рядом. Не имея никакого желания оставаться здесь, я потопал по ней. Может в моём внутреннем мире существует хоть какие-то признаки цивилизации, кроме этой тропы.

Она вывела меня в рощу, уводя вглубь неё. Тропа становилась все шире и шире, пока я не увидел деревенский дом.

Чёрный высокий палисадник закрывал первый этаж от чужих глаз, оставляя только бочковатую, прикрытую шифером крышу видимой для остального мира. Калитку найти было трудно, она практически слилась с палисадником. Кирпичные стены, пластиковые окна,

прикрытые занавесками, и ненормальных размеров будка, к которой ведёт стальная цепь, вбитая в землю огромным металлическим колом. В ней поместился бы целый тигр!

Неосторожно хлопнув калиткой, я потревожил местного хранителя порядка. Огромная волчья голова выглянула, приоткрылась жуткая пасть, обнажая огромные клыки. Я рванул к металлической двери дома, волчий рык приближался ко мне. Коснувшись двери, спина почувствовала холод металла. Ноги подкосило от ужаса. Передо мной, на расстоянии вытянутой руки, нависал огромный волк, чуть ли не душивший себя цепью. Стоя на задних лапах, он был почти трёхметрового роста.

Дернув ручку, я попытался ретироваться от этого монстра. Хвала богам, дверь открывалась внутрь. Завалившись в прихожую, я быстро закрыл массивную дверь и, упав на пол, глубоко выдохнул. Так во сне обоссаться можно!

Сидел я на зелёном коврикe, по правую руку от меня был какой-то шкаф, скорее всего, для верхней одежды, а по левую этажерка с обувью. Хммм... две пары каких-то сапог и парочка чёрных тапочек. Скинув свою обувь, я надел тапочки и пошёл внутрь. На кухне кто-то бурно что-то обсуждал. Голоса были странными, не было понятно, кто с кем говорил. Как будто говорил один человек сам с собой.

— Это только к лучшему! У нас появился шанс реализовать нашу мечту! — сказала фигура человека, облачённая в разноцветную майку и точно такие же спортивные штаны. Лицо было прикрыто улыбающейся маской.

— Шанс-то у нас появился. Но ты помнишь, кто мы? И чего нам не хватает для этого? Иногда думай, перед тем как говорить! — фигуры различались лишь одеждой и масками. Эта была облачена в чёрный плащ и брюки, а маска была безэмоциональной.

— Я настаиваю на том, что мы должны хотя бы попытаться! Всё равно Судья скажет, что попытка не пытка, — напирал цветастый.

— Это, конечно, так и будет. Но не лучше ли нам вернуться к прошлому пути? Мы, так уж и быть, сможем их совмещать, но Судья от этого немного пострадает, — начал соглашаться чёрный.

Что за Судья? О чём они вообще? Я тут ничем не рискую, кроме состояния моей кровати после сна, так что пойду к ним.

— Здравствуйте, — как-то не очень получилось.

Фигуры замолкли и повернулись ко мне. Две пары чёрных глазниц уставились на меня.

— А он изменился, — протянул цветастый.

— Может теперь нам лучше использовать «она»? — предложил чёрный, — Присаживайся.

Он отодвинул стул и рукой пригласил меня за стол.

— О чём вы говорили? — спросил я.

— О нашем будущем, — кратко ответил чёрный.

— Не поверишь! Он наконец-то начал со мной соглашаться! — активно жестикулируя, перебил

чёрного цветастый.

— А ну цыц! — вскрикнул чёрный, — Лучше я посвящу её в наши планы.

— Ла-а-адно, — протяжно, но без капли сомнений согласился цветастый.

— Так вот, — начал чёрный, — мы решили, что лучшим исходом будет сделать так: сначала доказать нашим родителям, что мы это мы, потом разыграть карту очень дальнего родственника, который потерял все свои документы в пожаре. Как тебе такое?

— А если я хочу остаться в том университете, в котором сейчас учусь? — кажется, мне стало понятно, с кем я говорю.

— Слишком большие риски. Если всю твою семью не упекут в психушку, а поверят, то будет фурор похлеще смерти Майкла Джексона. У тебя не будет спокойной жизни, на тебе будут ставить всевозможные опыты, чтобы понять, как такое произошло.

— Ясно. А кто вы вообще такие? — лучше узнать о всём от них самих.

— Ахаххахааа... — обе фигуры рассмеялись.

— Ты сама поймешь позже, — первым отошёл чёрный.

— Его забывчивость не имеет границ! Как всегда! Хахаха... — пуще прежнего стал заливаться цветастый.

Мелодия будильника вырвала меня из сна. Мне кажется, или смех цветастого чем-то похож на его звон?

Нужно собираться, иначе опоздаю на поезд.

<http://tl.rulate.ru/book/19030/390951>